

ДИАЛОГ «КОММУНИКАЦИЯ СОЗНАНИЙ» КАК ФОРМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ ИСТОРИИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ В.В. ПОЗНЕРА «ВРЕМЕНА»

Статья посвящена исследованию диалога «коммуникация сознаний» как формы идентификации общего содержания истории в информационно-аналитической программе В.В. Познера «Времена». Диалог «коммуникации сознаний» изучается автором с позиции информационно-целевого анализа, который позволяет сделать вывод о способе фиксации PR-секвенции как on-line коммуникации сознаний.

Ключевые слова: диалог; «коммуникация сознаний»; информативность.

В современном информационном обществе актуализируется проблема диалога. Диалог в XXI в. становится ключевым понятием, характеризующим способ существования личности и культуры, форму развития мысли и философской рефлексии.

Философская рефлексия на коммуникационные процессы новейшей российской истории представлена в информационно-аналитической программе В.В. Познера «Времена» от 8 сентября 2007 г.

Избирая форму диалога в качестве основного средства организации программы, автор руководствуется тем, что диалог – это, прежде всего, смена традиционной субъект-объектной монологической парадигмы взаимоотношений между людьми на связь «субъект – субъект».

Диалог – это не только формальная «субъект-субъектная» связь, но и способ взаимодействия сознаний, в котором происходит постижение актуального смысла. «Актуальный смысл принадлежит не одному (одиному) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть “смысла в себе” – он существует только для другого смысла, то есть существует вместе с ним» [1. С. 350].

Актуальный смысл информационно-аналитической программы В.В. Познера «Времена» – вычленение «общего содержания» текста истории России начала третьего тысячелетия в процессе диалоговой коммуникации сознаний.

При анализе проектирования процесса «коммуникации сознаний» В.В. Познера следует учитывать историю изучения диалога в гуманитарном знании.

Существуют разного рода исследования, рассматривающие проблему диалога в каком-либо определенном аспекте – социологическом, философском, лингвистическом и т.д. Прежде всего, диалог был и остается объектом философского анализа. Вплоть до XX в. диалог определяется как «разговор», «беседа» и указывает, прежде всего, на формальную организацию текста.

В античной философии диалогом назывался особый литературный жанр, в котором посредством беседы двух или нескольких лиц излагались какие-либо проблемы. Сократом и его учениками, прежде всего Платоном, был создан так называемый классический философский диалог, тесно связанный с диалектикой, первоначально понимаемой как искусство ведения спора, обнаружения истины путем столкновения противоположных мнений. В контексте нашего исследования платоновский диалог интересен тем, что предполагает критическое отношение к догматическим утверждениям. Несмотря на то что главной целью диалога является

обнаружение противоречий в рассуждениях собеседника и приведение его к истине, само существование оппонента и другой, пусть и неверной в представлении Платона точки зрения очень важно [2. С. 123].

После Платона диалог стал использоваться преимущественно в дидактических целях, а в Средние века «по мере кодификации ортодоксального вероучения» [3. С. 708] диалог становится лишь вопрос-ответной формой подачи материала, а содержание – авторитарно-догматическим.

Новый рассвет диалога связан с деятельностью итальянских мыслителей-гуманистов XIV–XVI вв. (Ник. Кузанский, Дж. Бруно и др.). Диалогическая форма приобретает здесь особый смысл: в каждом гуманистическом диалоге любой тезис превращается в «определенный тип культуры, в особую систему и картину мира». Также и антитезис. И существенно то, что соотношение двух (и более) культурных систем «не требует и не терпит никакой метакультуры...», а синтезом здесь выступает «тот самый индивид, в котором культуры сталкиваются». То есть диалог перемещается внутрь мыслящего субъекта, становится диалогом «внутренних собеседников» [4. С. 211].

Позже диалог принимает форму квазидиалога: «разум» (субъект) вступает в спор со своими «частными проекциями», «временными воплощениями» [4. С. 223].

Библер выделяет три вида диалога: подлинный, который может быть выражен как в словах, так и в молчании, и в этом диалоге каждый из его участников действительно имеет в виду другого/других в их наличном и своеобразном бытии и обращается к ним, стремясь, чтобы между ним и ими установилось новое взаимоотношение; технический, вызванный лишь необходимостью объективного взаимопонимания, и, наконец, замаскированный под диалог монолог, в котором два человека или несколько собравшихся людей говорят сами с собой, полагая при этом, что они избавлены от мучительного пребывания лишь с самим собою. Таким образом, диалог – это не средство обретения истины и не средство самоутверждения. Диалог – это возможность увидеть и понять другого субъекта, чужое сознание. Понимание и результат – это одна из важнейших предпосылок диалога [4. С. 211].

Ценность диалога связана с передачей информации между непересекающимися частями. Мы заинтересованы в общении именно с той ситуацией, которая затрудняет общение, а в пределе – делает его невозможным. «Можно сказать, что перевод непереводимого оказывается носителем информации высокой ценности» [4. С. 15]. Языковое общение рисуется нам как

напряженное пересечение адекватных и неадекватных языковых актов. Более того, непонимание (разговор на не полностью идентичных языках) представляется столь же ценным смысловым механизмом, что и понимание. Исключительная победа любого из этих полюсов – разрушение информации, которая создается в поле их временного напряжения, разрушение диалога.

В рамках теории речевых актов диалог приравнивается к «упорядоченной смене речевых актов», представляющих обсуждение, приобретение или передачу чего-либо и т.д. Ключ к пониманию структуры диалога представители этой теории видят в том, что иллокутивный акт создает возможность для конечного, обычно весьма ограниченного набора уместных иллокутивных актов в качестве реакции. «Иллокутивный акт – здесь не простой речевой отрезок, а средоточие речи (с ее значениями) и намерений говорящего в употреблении этой речи» [5. С. 18].

Диалог не сводится к речи – это своего рода «речечеловеческий кентавр». Настоящий диалог состоит в постоянной перепроверке состоятельности системы мнений каждого собеседника. Из разговора узнается нечто новое. Иногда это проявляется в том, что нечто, принятое вначале за истину, в конце даже не упоминается. Вряд ли есть единый «универсум дискурса» для диалога в целом.

Таким образом, диалог есть наивысшая форма взаимоотношений между людьми, поскольку, являясь с точки зрения М.М. Бахтина, способом взаимодействия сознаний рождает взаимопонимание, которое, в свою очередь, обеспечивает гармоничное существование частей в рамках целого.

Анализируемый выпуск программы В.В. Познера «Времена» (от 8 сентября 2007 г.) является частью PR-секвенции, основанной на принципе диалога – «коммуникация сознаний», целеполагающим моментом проектирования этой PR-секвенции было создание философской и текстовой рефлексии на электоральную ситуацию (Выборы в Гос. Думу) 2007 г. в РФ. Программа В.В. Познера дает основание для выводов о существовании такой формы синхронной коммуникации, как on-lain коммуникация сознаний, в таком случае PR-секвенция является способом фиксации этого типа коммуникации.

Диалог «коммуникация сознаний» исследуется нами с позиции информационно-целевого анализа, который используется Т.М. Дридзе для выявления информативности текста, – характеристика текста на стадии анализа, вводящая его в систему связей с множеством предлагаемых интерпретаторов. «Оценкой информативности текста служит мера адекватности интерпретации рецепиентом замысла, цели, основной идеи сообщения, коммуникативного намерения его автора» [6. С. 85].

Мотивационно-целевая структура текста, выявленная на основе анализа Т.М. Дридзе, включает в себя следующие элементы:

А – Основные элементы, т.е. элементы предикации второго порядка, а именно:

А – 1 эл. Основные констатирующие, установочные «тезисы-аргументы», являющиеся опорными для цели сообщения, подкрепляющие замысел последнего.

А – 2 эл. Разъяснение (развертывание) основного «тезиса-аргумента».

А – 3 эл. Описание, оценка проблемной ситуации, породившей основной «тезис» к цели сообщения и зафиксированной в нем.

Б – второстепенные элементы, т.е. элементы предикаций третьего, четвертого порядка [6. С. 90].

В мотивационно-целевой структуре текста В.В. Познера выделяется четыре элемента, каждый из которых маркирует идеологические установки партий: Справедливость и защита прав народа (ЛДПР; В. Жириновский (1а эл.)); Права народу и будущее гарантированное всем (КПРФ; Г. Зюганов (1б эл.)); Сильное государство (Единая Россия; А. Исаев (1в эл.)); Построение нового социализма, реальность действий (Справедливая Россия; С. Миронов (1г эл.)).

Развертывание основного «тезиса-аргумента» происходит пошагово, с помощью доминантных знаков, причем наблюдаются количественные различия.

ЛДПР (6 шагов): 1. Новая система ЛДПР, которая позволит выявить портрет партии. 2. Стабильная политическая партия. 3. Порог явки не нужен. 4. Голосовать – против всех – это порождение анархизма. 5. Часть партий ведут борьбу с государством, занимаются антигосударственной деятельностью. 6. Только руководители должны участвовать в выборах.

ЦК КПРФ (5 шагов): 1. Нет равных условий для соперничества партий. 2. Честный диалог нужен. 3. Нужно создавать блоки, объединяться. 4. Мы внесли предложение официально – закон о гарантиях деятельности оппозиций. 5. Наша партия, которая предлагает, чтобы собственность, особенно ключевые средства производства и ресурсы, принадлежала народу. Второе – власть. Должна быть власть, в которой народ решал бы главные проблемы. И третье – Чтобы преуспевал каждый человек и были гарантированы права тем, кто хочет изобретать, учиться, работать.

«Единая Россия» (12 шагов): 1. В стране нужно построить нормальную политическую систему. 2. Мы отказались от одномандатников, голосование только за партии. 3. Нужен осознанный выбор, за нас. 4. Партия «Против всех» не может стоять у власти. 5. Народ решает, кому он доверяет власть. 6. Единая Россия – ей нельзя доверять власть (партии против всех). 7. У нас сейчас три фракции на месте одной. Вот вам и блок. 8. Наша партия наиболее представлена и влиятельна. Это реальность. 9. Наша партия – это партия, которая поддерживает курс Президента Путина на построение сильного государства... Это партия, которая пытается взять все лучшее, что выработала мировая практика в обществе. 10. Мы строим себя как массовую политическую партию. 11. У нас для порядочных людей двери в партию открыты. 12. Мы являемся устоявшейся системой партией с явно выраженной идеологией.

«Справедливая Россия» (9 шагов): 1. Завышен порог явки, нужно снижать порог явки. 2. Нужен депутат, привязанный к территории, а не просто от партии. 3. Мы должны диктовать новые правила жизни в нашей стране. 4. Мы сделали эксперимент на шкуре нашего народа. 5. Изменить надо наше избирательное законодательство. 6. В дебатах должны принимать участие обязательно только лидеры партий. 7. С волками жить – по-волчьи выть (про Алексея Митрофанова). 8. Наша партия, которая выдвигает идею построения нового социализма демократиче-

ского в нашей стране, наша партия, которая создана снизу, и наша партия, по-настоящему народная партия, защищает интересы большинства народа. И наша партия реально может это делать, в отличие от других. 9. Рядовые коммунисты будут в нашей партии [7].

Эти знаки следует признать единицами, регулирующими и направляющими диалог «коммуникация сознаний». Вокруг доминантных знаков организуются микросреды, в которых осуществляется лексико-грамматическая дистрибуция как доминантного знака, так и диалогической установки. Микросреды, в свою очередь, это и среды, обеспечивающие диалог «коммуникация сознаний» с семиотически измененной средой, что неизбежно влияет на диалог «коммуникация сознаний» с семантической макросредой и его грамматическими репрезентантами.

Описание, оценка проблемной ситуации, мотивировавших основной «тезис», осуществляется в «авторской» части мотивационно-целевой структуры текста В.В. Познера. «Авторский» текст в PR-секвенции определяет принципы взаимодействия грамматических и лексических репрезентант идеологических установок партии в диалоговой коммуникации, мотивирующей PR-секвенцию (содержание истории).

В анализируемом выпуске программ представлены **описание-ситуация** «предвыборная кампания нача-

лась»; предвращение, «**скрытая оценка**» хода событий, из которых будет складываться история; **оценка явная**, фиксирующая синхронный на момент начала коммуникации, «расклад» политических сил.

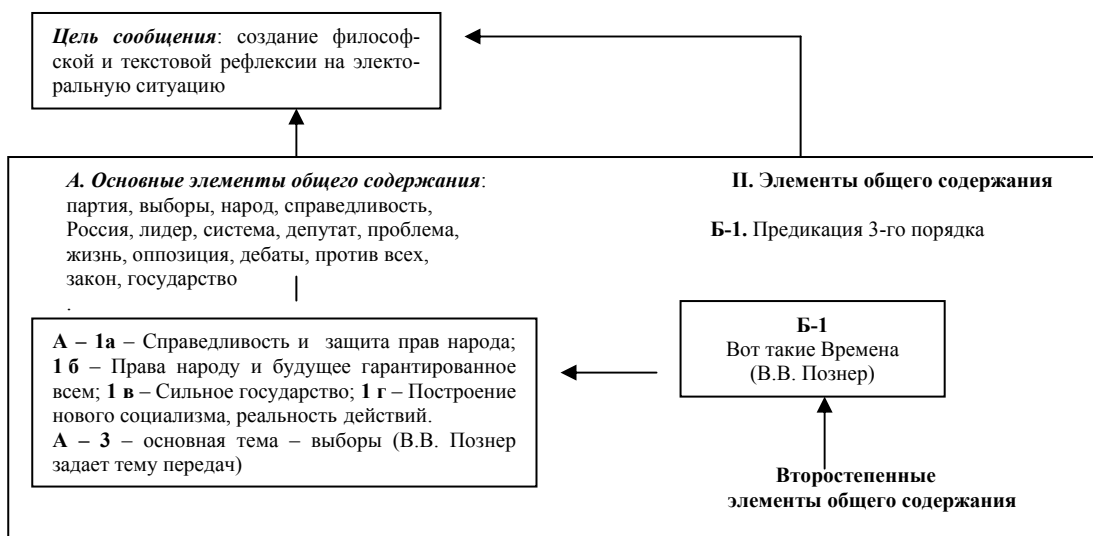
Описание ситуации (В.В. Познер)

«Описание ситуации». Итак, основная тема, я думаю, вы ее понимаете, основная тема – это, конечно же, выборы. Президент Путин подписал указ о назначении выборов в прошлое воскресенье, выборы в Государственную Думу пятого созыва. Так что на этой неделе совершенно официально можно сказать, что предвыборная кампания началась. В течение ближайших месяцев это будет, безусловно, основная тема, и в программе «Времена» мы будем к этому возвращаться неоднократно, приглашая лидеров самых разных партий, которые будут участвовать в этих выборах.

«Скрытая оценка». У этих выборов к тому же есть несколько особенностей.

«Явная оценка». Начать этот сезон мы решили с разговора с лидерами основных партий, ну, тех, которые представлены в парламенте и которые по всем, пока что, по крайней мере, по всем опросам имеют наибольшие шансы на то, чтобы быть представленными в нашем парламенте [7].

I. Предикация 1-го порядка

Таким образом, проанализировав один из выпусков программы В.В. Познера «Времена» с помощью информационно-целевого анализа, мы приходим к выводу, что в PR-секвенции осуществляется коммуникация субъектов, построенная по принципу «диалог сознаний». Форма диалога включает в себя иден-

тификацию «общего содержания» истории, что показано в смене речевых актов, которая демонстрирует «стенографию хода мысли» (Ф.М. Достоевский) участников коммуникации и идентифицирует общее содержание исторической ситуации в данный период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Батищев Г.С. Диалогизация или полифонизм? // М.М. Бахтин как философ / С.С. Авернищев, Ю.Н. Давыдов, В.Н. Трубин и др. М.: Наука, 1992. С. 123–124.
3. Философский энциклопедический словарь: Энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
4. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
5. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность: Философские размышления о жизненных проблемах. М.: Знание, 1990. 62 с.
6. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Знание, 1984. 268 с.
7. Познер В.В. Времена. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/pozner>, свободный.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 апреля 2009 г.